

— С НОВОСЕЛЬЕМ!..

К Р О К О Д И Л

ЕЩЁ КЛАНЯЕМСЯ!..

Начальнику комбината «КОСТРОМАЛЕС»
тов. Ф. М. РАЗУМОВСКОМУ

Уважаемый Фёдор Михайлович!

В первых строках моего письма шлю вам свой нижайший крокодильский поклон и искреннее пожелание выполнять и перевыполнять государственные планы. И попутно с этим позвольте выразить ещё одно пожелание: читайте литературу! Какую? Всякую. И историческую, и современную, и художественную, и политическую, и брошюры по обмену опытом.

Читайте! Это несколько не повредит вашему авторитету. Наоборот, из книг вы узнаете, как нужно трудиться и чего следует избегать, как другие люди работают теперь и какие порядки существовали в прошлом... Я, Фёдор Михайлович, не случайно советую заглянуть в прошлое. Иногда это самое прошлое оказывает услугу настоящему.

Например, если вы прочтёте книгу, в которой описывается дореволюционная жизнь на-

шей страны, то непременно найдёте упоминание о долговой яме... Видите ли, в старину на Руси существовал порядок, по которому должников подвергали такому наказанию: задолжал человек, не рассчитался во-время — его, голубчика, в яму.

Вы, конечно, спросите: на что, мол, товарищ Крокодил, намекаешь? Какое всё это имеет отношение ко мне, Фёдору Михайловичу Разумовскому? Дескать, по профсоюзным взносам у меня нет задолженности, за квартиру тоже плачу аккуратно, зарплату управленческому аппарату выдаю своевременно. О какой же задолженности идёт речь?

Действительно, по профсоюзной линии за вами недоимки не значатся. Управдом тоже считает вас исправным плательщиком. А вот что касается государства, так вы перед ним в огромном долгу. Должны вы не полушку,

не двугривенный и даже не целковый. За два неполных года вы задолжали государству миллион с четвертью кубометров деловой древесины.

Мы, товарищ начальник комбината, преклоняемся перед миллионерами: перед колхозами, получившими миллионные доходы, перед лётчиками, налетавшими миллионы километров, перед заводами, закончившими хозяйственный год с миллионными прибылями. Но к таким миллионерам, которые дают миллион обещаний работать хорошо, а на деле заканчивают год с миллионными долгами, — к таким должникам у нас «почтения нету».

А ведь вы не просто задолжали государству. Ваш долг означает, что где-то из-за недостатка леса сорвано строительство предприятия, какое-то число энтузиастов целины осталось без тёплого жилья, кого-то лишили столбов для проводки электричества и радио.

Нынче, конечно, не старые времена, нет и прежних взысканий. Но, надо полагать, по головке вас всё-таки не погладят, и за долги вам придётся дать ответ. Какой? Это можно узнать из литературы. Не художественной, а публицистической, из фельетонов и передовых статей наших газет.

Могу привести ещё один пример пользы чтения.

В нашей стране издано немало брошюр, в которых передовые люди лесной промышленности рассказывают об опыте своей работы. Казалось бы, надо взять эти брошюры, перечитать их, изучить; что не подходит — отвергнуть, что подходит — применить у себя. Глядишь, и работа пойдёт иначе, и мало-помалу с долгами рассчитаешься.

Так нет же! Вы и эти книжки не любите читать, а живёте тем, что когда-то заглядывали в хрестоматию для начальной школы. Судя по всему, вам особенно пришёлся по душе и запомнился отрывок из поэмы Н. А. Некрасова «Саша», в котором великий поэт описал технологию тогдашних лесозаготовок:

Старую сосну сперва подрубили,
После арканом её нагибали
И, поваливши, плясали на ней,
Чтобы к земле прилегла поплотней.

Примеры из вашей практики говорят, что этот опыт предков вы широко применяете у себя на комбинате. Технология столетней давности, оказывается, вам больше по душе, нежели современная, передовая. Вы считаете, что рубить сосну привычней, чем канительничать с электропилой. Чтоб не заниматься лебёдками, трелёвочными тракторами, автомашинами, вы довольствуетесь арканами. В результате на двадцатое ноября у вас бездействовало 76% автомашин, 42% трелёвочных тракторов, 47% трелёвочных лебёдок. Прямо скажем, цифры печальные. Я уж не говорю о цикличном методе. Его вы просто избегаете. Вот к чему привела вас любовь к дедовской технологии и нелюбовь к чтению брошюр о передовом опыте. Отсюда и долги!

В заключение я прошу вас, Фёдор Михайлович, при случае передать мой нижайший поклон костромским организациям. Ещё кланяйтесь министру лесной промышленности РСФСР тов. А. В. Кудрявцеву. Кланяйтесь и спросите, как они до сих пор терпят всё описанное выше?

Засим низко кланяюсь!

Крокодил

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ВНЕЗАПНЫЙ ПРИЛИВ ЭНЕРГИИ...

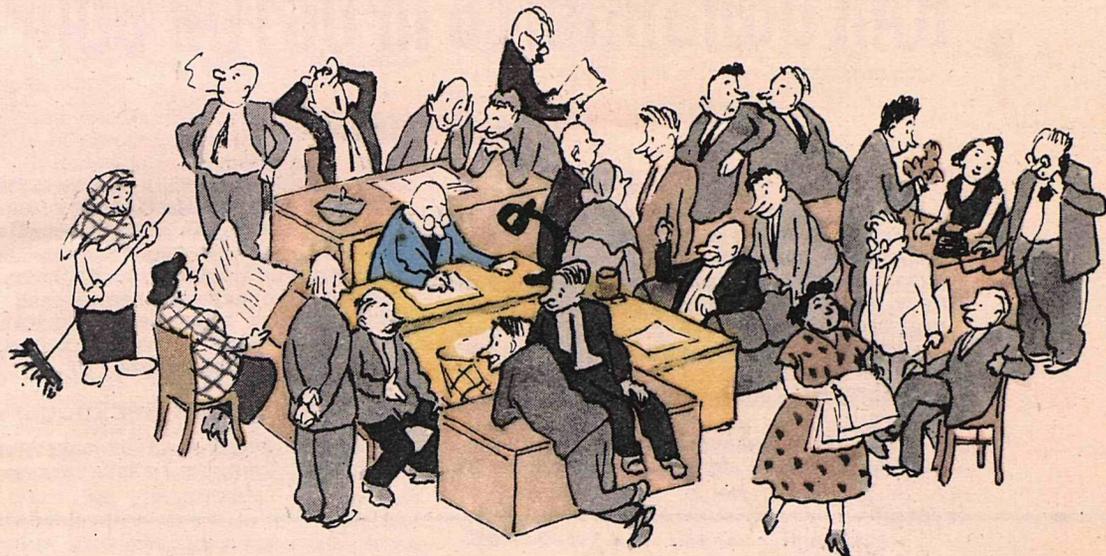
— Товарищи, судя по календарю, пора приступать к выполнению плана!..

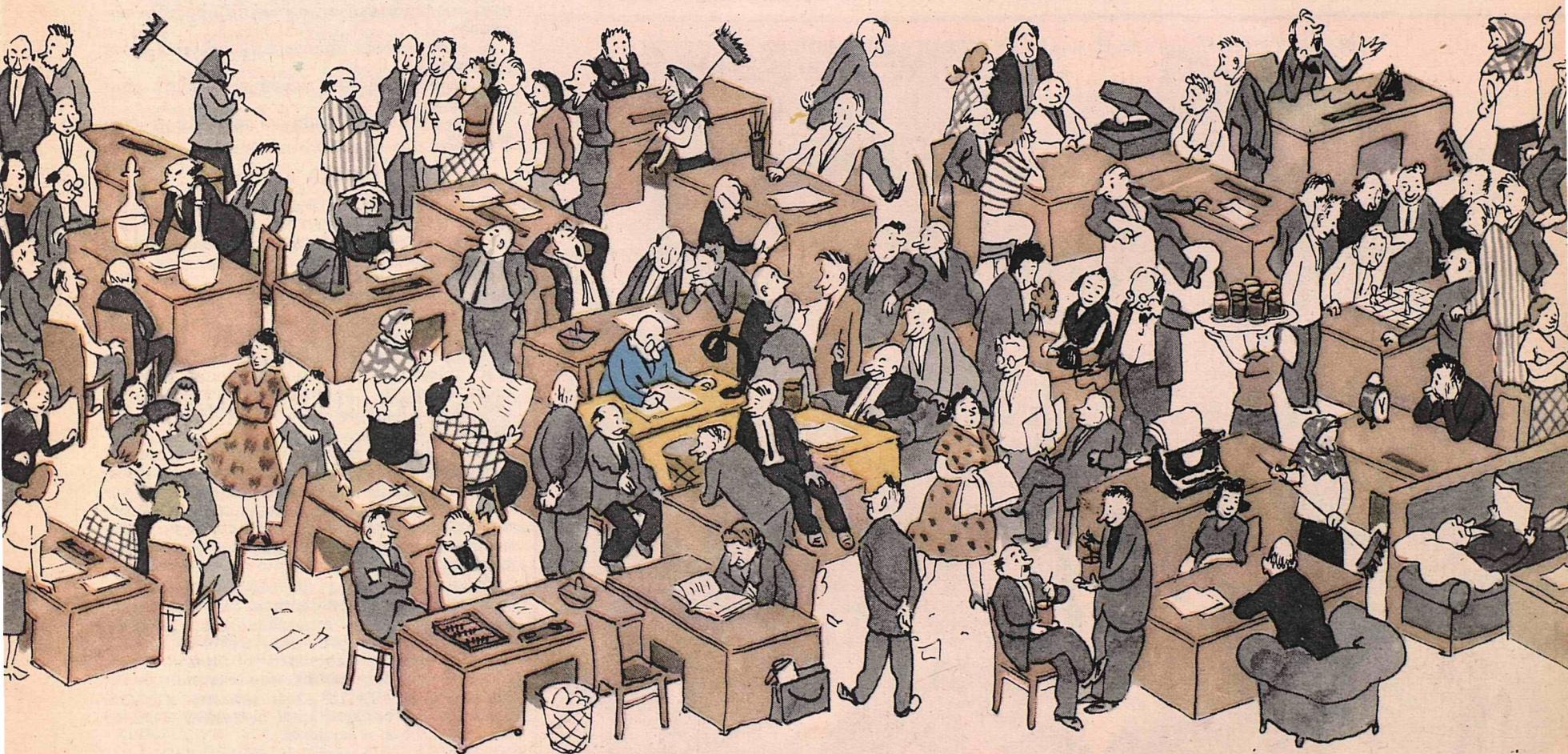
Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Вначале были штатные единицы...

...затем — десятки...

...а потом — сотни.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ САМООБСЛУЖИВАНИЯ

Попробуйте утвердить в Министерстве финансов штаты учреждения с названием «Главное управление самообслуживания» — отказ последует немедленно. Но назовите это учреждение «Главным управлением подводно-технических и специальных работ Министерства речного флота СССР» — и все подводные камни будут технически обойдены. Управление смонтировано по всем правилам канцеляризации.

Давайте наведем это неглубоководное управление. Мы сразу же попадем в целый затон кабинетов: кабинет начальника главка, кабинеты его заместителей — один, другой, третий... (А у подъезда мы заметим персональные автомашинны!) Потом пойдут отделы — целых шесть, и в каждом начальник и заместитель. При начальнике главка два главных инспектора, три заведующих делопроизводством, один заведующий канцелярией... А весь штат — сорок единиц!.. Два несложных арифметических действия — и математически точно установлено: на одного работника — почти два начальника!

Но, может быть, так и нужно? Может быть, этот главка — руководящий штаб обширной сети мощных предприятий, гигантских строек? Может быть, основная армия подводных техников и надводных монтажников разбросана по многочисленным рекам страны, а главка из центра управляет своей могучей рукой? Увы! Это штаб, почти не имеющий ни частей, ни соединений! Генералитет без войска!

Были когда-то в подчинении у этого главка и крупные предприятия, но вот произошла реорганизация, и все они отошли в другое министерство. А главка остался, так сказать, на мели. Но он не пал духом. И теперь на мелком месте ведёт углублённую работу: держится того же фарватера и обслуживает сам себя, старательно вычерпывая государственные средства.

Ал. ИЛЬИН

КАК ОСЛОЖНИТЬ ПРОСТОЙ ВОПРОС?

Почти научный трактат

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Многолетними теоретическими исследованиями, а также текущей канцелярской практикой доказано, что усложнить и запутать можно любой, самый простой вопрос. Решению этой задачи весьма способствуют:

- а) щедро разветвлённый управленческий аппарат;
- б) свободное от полезных занятий время;
- в) большие запасы бумаги, конвертов, чернил, перьев, ручек, карандашей (не

менее трёх цветов), а также визы и резолюции типа «И. И. Иванову — на распоряжение» и «С. С. Сидорову — Ваше мнение?».

Настоящий трактат является частью курса «Бюрократоведение как таковое». Изложенные ниже соображения развиты на основе ряда конкретных фактов, сообщённых потерпевшими.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Прежде всего следует зарегистрировать распространённую тактическую ошибку.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

- А место для чего оставлено?
- Для названий лекций.

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

Некоторые думают, что вопрос можно всегда и при всех обстоятельствах решать радикально: ни на какие «входящие» не отвечать и просто складывать их по мере накопления в папки, в ящики столов, а если места не хватит, — в шкафы. Но, как свидетельствует практика, это не всегда безопасно. И, кроме всего прочего, это, по мнению знатоков, грубая, топорная работа. Опытные же канцелярских дел мастера никогда не упускают случая продемонстрировать свою благовоспитанность и доброжелательность.

В свете вышеупомянутых соображений заслуживает особого внимания метод, открытый главным инженером Главлесоплаз тов. Орловым. Он тоже по возможности не отвечает на письма и запросы с мест, но всё же время от времени сообщает наиболее надоедливым корреспондентам что-нибудь такое:

«Письма № 5/2846 в Главке нет. Вышлите его копию, а в дальнейшем, если не получаете ответа, обязательно при повторном запросе указывайте не только номер и дату письма, но и краткое содержание его, так как поступающие в Главке письма не регистрируются».

Таким образом достигаются три основных предпосылки усложнения простого вопроса:

- а) к переписке присоединяется ещё один документ;
- б) делу придаётся некая видимость движения и
- в) по существу, вопрос всё-таки не решается.

МЕТОДИКА ЗАСЫЛКОВ

В практической деятельности некоторых работников возникает нередко такой вопрос: как поступать, если писем приходит много, а читать их неохота?

Самый верный, испытанный способ — пересылать дальше. Но куда?

Удобнее всего — какому-нибудь учреждению (или организации) того района (области, края), откуда письмо прибыло. Но для принятия решения в таком разрезе надо всё-таки прочесть обратный адрес отправителя. А нельзя ли обойтись и без этого?

Оказывается, можно. Например, старший инспектор канцелярии союзного Министерства здравоохранения Николаева, получив письмо о беспорядках в Кременчугском районе, Полтавской области, переслала его для срочного рассмотрения «Алтайскому облисполкому».

Правда, алтайцы не совсем понимают, каким образом они могли бы содействовать устранению беспорядков на Полтавщине. Но это в конечном счёте детали, а главное всё-таки достигнуто: письмо с рук сбыто и по реестру за инспектором больше не числится. В этом именно важнейший, основополагающий принцип методики пересылок и засылок.

КАК ПИСАТЬ ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ?

Такой вопрос возник недавно перед работником судовой инспекции Ветлужского участка тов. Румянцевым. Ему понадобилось высказать начальнику Ветлужского же технического участка пути кое-какие соображения. И надо отдать тов. Румянцеву справедливость, это не застало его врасплох. Сел и сразу напечатал на машинке:

«Руководствуясь Правилами Плавания §§ 90 и 94, лежит на ответственности ВТУП. Недопустить аварии с судами — утопление, следует до наступления заморозков, знающий Вами якорь, на Юркинском перекате извлечь».

Некоторые скептики утверждают, что суть дела следовало изложить более удобопонимаемо. Но это было бы слишком просто. И если уж на то пошло, пожалуй, ещё проще было бы заглянуть в соседнюю комнату, где помещается адресат, и договориться обо всём лично, на словах.

Правда, наш трактат лишился бы тогда описанного выше выдающегося примера. Но с этим, пожалуй, можно было бы как-нибудь примириться.

КОМУ ДУМАТЬ?

Рассмотрим теперь такой случай: в распоряжении некоей организации имеется значительная сумма на культурно-массовую работу. Сумма эта сравнительно невелика, и удовлетворить ею полностью всех претендентов невозможно. Как быть?

Вообще говоря, над таким вопросом стоит подумать. Но вот вопрос по вопросу: обязательно ли думать самому? Нельзя ли переложить эту обременительную задачу на других?

Отныне доказано, что можно. Открытие это сделано заместителем председателя правления Краснодарского крайпромстрасовета тов. Хорошковым и заместителем главного бухгалтера тов. Дука. Они разделили имеющиеся деньги на всех поровну. Потом отпечатали на красивой розовой бумаге трафаретки. Затем вписали от руки адреса, суммы и разослали уведомления:

«На проведение утренников и культурно-массовой работы среди детей школьников вашей артели ассигнуется руб. 20 (двадцать). Расходы отразите в расчётной ведомости, форма № 11, за IV квартал 1954 года.

Промстрасовет артели обязан представить отчёт о проведённой работе со школьниками, в котором показать какие мероприятия проведены с детьми и сколько детей охвачено внешкольной работой».

А какую, собственно, работу можно провести на 20 рублей и сколько детей можно ею охватить, — это уж не забота товарищей Хорошкова и Дука. Об этом пусть думают получатели их посланий.

БУМАГОПОСТУПЛЕНИЕ

Берём следующие отправные данные:

А. На Ярославском электромеханическом заводе изготавливаются утюги и вентиляторы.

Б. Для упаковки означенных товаров широкого потребления нужны коробки, каковые делаются на специальном участке вручную.

В. Киевский завод «Полиграфмаш» выпускает коробкошвейные машины.

Г. Одна такая машина, стоимостью в 2 тысячи рублей позволила бы Ярославскому заводу экономить ежемесячно около 10 тысяч рублей и перевести 15 рабочих на другие участки.

Д. Ярославцы желают такую машину купить.

Е. По заявлению киевлян нераспределённые машины имеются в наличии.

Ж. Главный механик Главэлектромашпрома тов. Лобунец в принципе одобряет намерение ярославцев приобрести коробкошвейную машину.

З. Начальник технического управления Главиздата, коему подчинён завод «Полиграфмаш», тов. Спихнулин в принципе против указанного намерения ярославцев не возражает.

Спрашивается: поступила ли коробкошвейная машина из Киева в Ярославль? Нет, пока поступило только значительное количество запросов, отношений, уведомлений и прочих бумаг. По сути же дела Главэлектромашпром и Главиздат ещё не успели договориться: со дня возникновения переписки прошло ведь всего полтора года. И за это время на кустарную склейку коробок затрачено всего каких-нибудь 150—180 тысяч рублей.

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Описанный выше случай показывает, как можно уклониться от простого решения, когда кто-нибудь требует то, что ему необходимо. Но может ведь быть и обратное положение: люди просят избавить их от того, что им не нужно, а в другом месте пригодилось бы. Как поступить, если и при подобных обстоятельствах принимать

на себя ответственность за какое бы то ни было решение не хочется?

Ответ на этот вопрос опять же подсказывается практикой.

В 1952 году на Парфинский лесоклёпочный завод (Новгородская область) заслан был по ошибке Главтехснабнефти вертикальный электромотор стоимостью в 10 тысяч рублей. На лесоклёпочном производстве он совсем ни к чему, а на буровых нефтеразведочных работах пришёлся бы очень кстати. Вот по этому поводу завод и ведёт в течение двух лет переписку с вышестоящей инстанцией.

В названной переписке приняли благосклонное участие управляющий трестом «Союзнефтетара» тов. Андреев, его заместитель тов. Гюрин, главный инженер того же треста тов. Епанешников и ряд других руководящих товарищей. И неправильно было бы утверждать, что за два года не достигнуто никаких сдвигов. Завод получил уже официальное сообщение, что решительно ни на что не нужный ему

мотор «поставлен в списки излишнего оборудования».

И совсем не исключено, что кому-нибудь удастся этим при случае оправдаться.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Изложенным выше теория и практика осложнения и запутывания простейших вопросов, разумеется, не исчерпываются. В папках (простых и с завязками), в скоросшивателях, ящиках письменных столов и шкафах хранится ещё, надо полагать, немало заслуживающих нашего внимания деловых и неделовых бумаг. Весьма возможно, что они будут со временем использованы в полном курсе «Бюрокрафоведения как такового».

ПРИМЕЧАНИЕ: Настоящий трактат составлен на основе писем читателей Крокодила тт. А. Белоголова (Сыктывкар), М. Вьюгова (Барнаул), А. Бушуева и Б. Харчевникова (Красные Баки), А. Лукина (ст. Красноармейская), Г. Каузова (Ярославль) и С. Свикле (Парфино).

М. ПУСТЫНИН, С. ШЕВЕЛЕВ

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Без конца заседают, один Лев Николаевич работает!

Головоломка с повреждениями

Дубровский настолько сухо и официально встретил писателя, что у Худякова ёкнуло сердце.

«Опять не угодил», — с тоской подумал автор.

Указав Худякову на кресло, главный редактор длинно говорил по телефону, мучительно искал что-то в ящиках и от натуги краснел. Затем как бы невзначай сказал:

— Я, Коротков и Мануйлов прочли «Солнечные дни». Прочёл и Пётр Федотович. Теперь всё. «Солнечные дни» приняты. И с большим удовлетворением. Но вот чудо, никак не найду бланк договора. Сейчас подпишешь договор.

— А что с «Золотой осенью»? — как можно спокойнее спросил Худяков.

— Какой «Золотой осенью»? Ах... той самой! Ну да... воображаемой.

— То есть как воображаемой? Я говорю о повести Антона Гончарова.

Наконец Дубровский нашёл бланк и, слегка стукнув себя по носу карандашом, пояснил:

— Видишь ли, повести «Золотая осень» не существует... Да-с! И не существовало. А равно и автора Антона Гончарова. Всё это моя фантазия. Видишь ли... я, как твой друг, не мог печатать «Солнечные дни» в том виде, в каком ты их представил прошлой осенью. И зная, что заставить тебя серьёзно поработать над своим произведением чрезвычайно трудно, и принимая во внимание, что у меня доброе сердце, я во время разговора с тобой неожиданно для себя придумал «Золотую осень», автора Гончарова, который даже якобы проживает по Речной улице... Пусть это и коварно было с моей стороны, но зато повесть получилась настоящая.

...Как-то во время очередной встречи журналист известил писателя:

— Прочёл вашу повесть в «Маяке». Одно слово... хороша. Даём расширенную рецензию. Мне кажется, что Дубровский — довольно толковый мужик и очень не плохой редактор, — как бы вскользь замстил Краснухин.

Худяков смял и бросил папиросу в урну.

— Дубровский — настоящий редактор, пожалуй, один из немногих, которые умеют заставить автора поработать над своим произведением!

Говорил он искренне.

Прокурорским работникам составление головоломок и ребусов как будто в обязанность не вменяется. Однако попадаются отдельные «энтузиасты», не щадящие ни сил своих, ни правил пра-

деление милиции города Витебска затыкнуло дознание по этому делу.

Отбросив морфологию, синтаксис и здравый смысл, работник прокуратуры тов. Комаров не замедлил составить по сему поводу ответ пострадавшему следующего содержания:

вописания, ни здравого смысла для того только, чтобы позамысловатее составить отписку-головоломку.

В Витебскую областную прокуратуру обратился с жалобой Д. П. Духович. Он писал о том, что двое пьяных явились на переправу через Западную Двину, где Духович работает перевозчиком, пристали к нему и избили. Жалобщик указывает, что 4-е от-

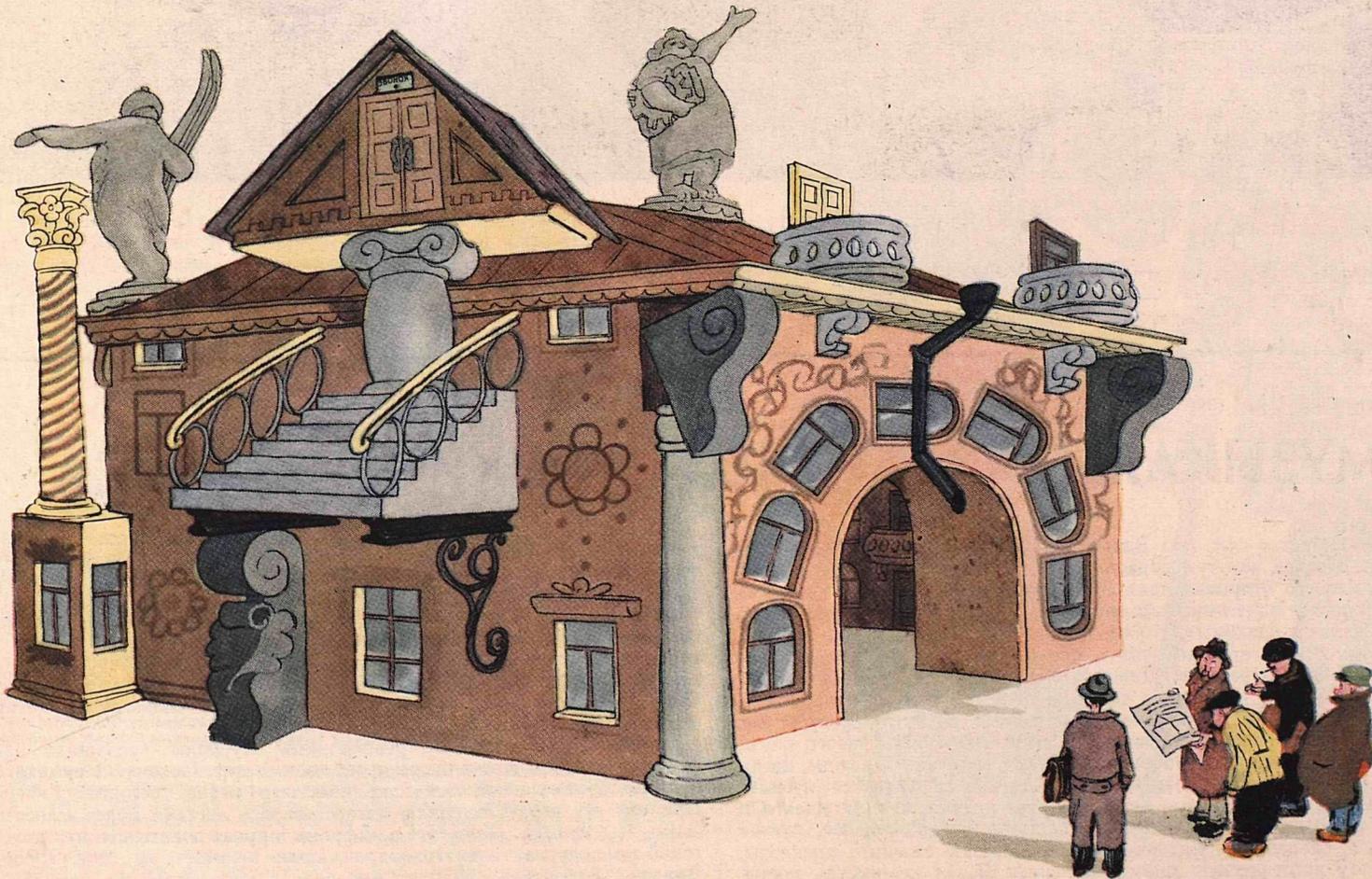
«По Вашему заявлению о неправильном отказе в возбуждении уголовного дела, по факту нанесения Вам побоев гр-ном Жебентяевым Геннадием Петровичем, прокуратурой Витебской области произведена проверка.

Учитывая то, что в результате драки Вам нанесены лёгкие телесные повреждения совершенно основательно, 4 отд. милиции отказано в возбуждении уголовного дела...»

Всё! Головоломка составлена. Остаётся только решить, что же тут «совершенно основательно»: нанесённые жалобщнику телесные повреждения или отказ в возбуждении уголовного дела против лиц, нанесших телесные повреждения, или, наконец, нежелание разобрататься в законной жалобе?

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Зачастую в процессе строительства здание принимает вид, не имеющий ничего общего с проектом.

— Здание в основном готово, остались пустяки — изменить проект...

Рисунок Ю. ГАНФА.

- Почему на нашем спиритическом сеансе присутствуют агенты ФБР?
- Следят за лояльностью вызываемых духов.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ БИЗНЕС ДУШКИ ЛИБЕРАЙСА

Никто не спорит о том, что Владziu Валентино Либерайс — смазливый парень. Но при чём тут, спрашивается, музыка? Хорошо изучивший способности своего отпрыска папа Либерайс не строил иллюзий и предсказывал Владziu Валентино карьеру гробовщика. Однако, к удивлению родных, близких и знакомых, упрямый юнец взгромоздился-таки на концертные подмостки и стал выступать как пианист. Это было не столько дерзанием, сколько дерзостью. Даже самые невзыскательные слушатели понимали, что убогое треньканье молодца, обладающего одним даром — красивой, густой шевелюрой, — не имеет ничего общего с искусством. Владziu Валентино прогорал и вызывал гнев своего практичного папы, звавшего его к глазетовым гробам с пышными кистями. Однажды, когда Либерайс собрался начать очередной концерт, зал оказался пустым. Самолюбивый юноша приуныл, но вдруг его осенила великая идея. Он стал разговаривать с залом. Владziu посылал в его мрачное, пустое пространство сладенькие улыбочки и рассказывал смачные анекдоты. Если б в эту историческую минуту на сцену зашёл кто-нибудь посторонний, он мог бы подумать, что парень рехнулся от неудач. Это было бы грубой ошибкой. Невольный свидетель мог бы гордиться: он присутствовал при рождении патентованного гения...

Уму непостижимо, с какой сказочной быстротой вчера ещё никому не известный, бесталанный пианист взбирался на вершину славы. В чём

тут был секрет? Ведь Америка знает и действительно талантливых, больших мастеров музыкального искусства. Возвышению смазливого молодчика с приторной улыбкой альфонса помог тот же закон американской жизни, по которому низкопробные комиксы, воспитывающие из молодёжи садистов и убийц, вытесняют с книжного рынка лучшие творения прогрессивных писателей и художников, а гангстерские фильмы давно оккупировали все экраны страны. Реакция, разгулявшаяся в США, вступила в союз с пошлостью. Ведь она сильный яд, которым можно отравлять умы и сердца миллионов.

Самые распространённые реакционные журналы посвящали Либерайсу серии роскошно иллюстрированных статей. Почему? Неужели ещё недавно беспомощный юнец так блестяще играет сегодня? Глупости! При чём тут игра? Журналы интересовались вещами более существенными, чем музыка. «Кольерс» с цифрами в руках доказывал, что ни один гений не получал таких гонораров, какие огребает за свои концерты Владziu Валентино. Знайте: Либерайс зарабатывает за год 750 тысяч долларов, но мог бы сорвать и два миллиона. Куда там гениям до таких заработков!

Секрет успеха маэстро Либерайса вовсе не в музыке. «Его секрет, — пишет «Кольерс», — косая улыбка, мерцающие канделябры и... сила любви».

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Этот одетый в шёлк пианист с бархатными глазами умеет искусно разжигать далеко не музыкальные страсти своих психопаток-поклонниц. Для этого маэстро пускает в ход не только музыку, но и песню, танцует в мягких туфлях, жеманно шепелявит, говорит смешные и сентиментальные вещи, очаровывает домохозяйку своими кулинарными рецептами. Иногда он втаскивает на сцену свою престарелую маму и ведёт с ней интимную семейную дискуссию. Репортёры рекламируют его поклонниц, описывая неистовство вдовы, которая сопровождает маэстро в его концертных поездках по всей стране, и похождения другой психопатки, той, что, ворвавшись в артистическую уборную пианиста, отстригла у него локон волос...

Щедро прославляя Либерайса, «Кольерс» признаёт в то же время, что модный пианист играет попржему из рук вон плохо.

Даже в буржуазных американских газетах и журналах есть критики, которым свойственно уважение к искусству. Критики эти неопровержимо доказали: у Либерайса ужасающие погрешности в технике. Он слаб в ритме, искажает музыкальные фразы. Да что там фразы! Он делает неизвестным самого популярного композитора, варварски калеча его музыку. У Либерайса, как пишет «Кольерс», «липко-сладкая музыкальная интерпретация».

Многие зрители и слушатели отзываются о прославленном американском пианисте ещё более откровенно.

Принято говорить:

— Либерайс играет на рояле, как моя тётка Люсиль.

Все эти отзывы, однако, не смущают «кингсмейкеров» (делателей королей), людей, которые помогают таким, как Либерайс, завоевывать славу.

— Правильно, — отвечают они, не моргнув глазом. — Он играет, как ваша тётка Люсиль. Ну, а туфли?

— Какие туфли?

— Есть у вашей тётки Люсиль тридцать две пары великолепных туфель?

Это неотразимый довод. Здесь уж спорить бесполезно. Дело касается главного «творческого метода» маэстро Либерайса. Пресса повествует о том, что великий музыкант современной Америки готовится к концертам заблаговременно и тщательно. В одном из чикагских отелей, например, желая показать товар лицом, он расставил вдоль стены своего номера тридцать две пары самых модных туфель. Затем он развесил там около пятидесяти костюмов. Потом маэстро постарался, чтобы как можно больше людей увидело всю эту умопомрачительную роскошь... Пусть все знают, на что способен такой гений, как Либерайс!

Критики волнуются: «Либерайс искажает Чайковского!» «Ну и что ж?» — улыбаются «кингсмейкеры». Зато, поколотив по клавишам и отбарабанив пьесу Чайковского, Либерайс тут же покажет свою «коллекцию прыжков». Он за те же доллары скачет до потолка, изображая прыжки всех «великих людей», включая... дочку экс-президента Гарри Трумэна.

Критики негодуют: «Либерайс искажает Шуберта!» «Ну и что ж?» — посмеиваются деловые люди. Зато, протрезволив Шуберта, Либерайс тут же расскажет скоромный анекдот и лихо подмигнёт красоткам из первых рядов партера.

Да, папа Либерайс был прав, предрекая сыну карьеру могильщика. Он в самом деле стал могильщиком искусства. Но именно поэтому-то Либерайса и поднимает на щит реакционная пресса. Настоящее искусство опасно — оно будит в человеке смелые мысли, воспекает свободу и разум. А Либерайс, выступая под видом пропагандиста искусства, отвлекает людей от крамольных мыслей, деятельно насаждает пошлость и мещанскую ограниченность. Ну как же после этого хозяевам страны не ценить Либерайса?

И его ценят. Маэстро выступает всюду, где платят деньги, — в отелях и ночных клубах, в радио и телевизионных передачах, рекламирующих туалетную бумагу. Доллары не пахнут. Пресса изображает маэстро в экстравагантных, кричаще пёстрых шёлковых костюмах, с упоением описывает его собственный комфортабельный дом, его собственный искусственный пруд, сделанный в форме рояля. Душка Либерайс успешно делает свой музыкальный бизнес.

Юр. ЧАПЛЫГИН

На коммерческие темы

Документы в порядке

То известное правило, что долг платёжом красен, понимается чанкайшистами, бежавшими в своё время от гнева китайского народа в Северную Бирму, весьма американообразно. Когда, например, они грабят бирманское население, то взамен отобранного риса с циничным великодушием вручают крестьянам листки, украшенные лаконичной надписью: «Платить будут американцы!»

Впрочем, уже давно известно, чьи уши торчат из-за чанкайшистских провокаций. «Вся Бирма знает, — пишет индийская газета «Нью эйдж», — что гоминдановцы действуют фактически по указке США». Да и сами же американские политики, страдающие повышенным аппетитом, откровенно называют эти приглянувшиеся им районы Азии «рисовой чашей». Так что чанкайшисты, руками которых пытаются загребать жар их заокеанские вдохновители, по-своему правы, отводя им почётную роль дебиторов.

Но далеко не всегда наличие аппетита предполагает, что обед готов. Бирманская газета «Рангун дейли», например, предупреждает охотников до чужих земель, что «Бирма никогда не будет снова обманута империалистами». А президент Бирманского союза Ба У прямо заявил, что бирманцы будут бороться за изгнание гоминдановцев до тех пор, «пока на территории Бирмы не останется ни одного китайского националиста». В общем, судя по всему, расплачиваться за рис, награбленный у крестьян Бирмы, всё-таки придётся. Кому же? Чанкайшисты явно неплатёжеспособны...

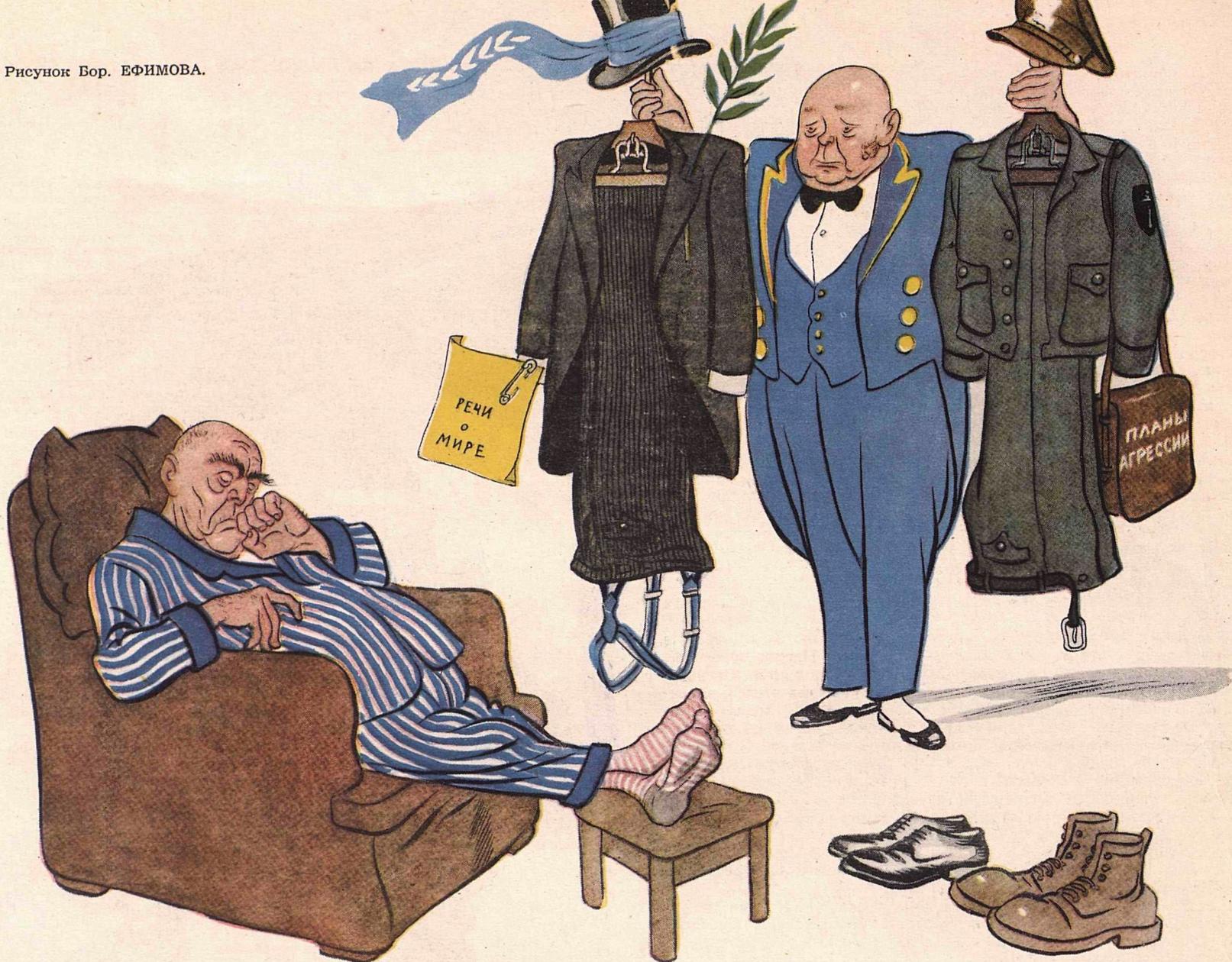
Вот тут-то и потребуются разъяснить уоллстритовцам, что замусоленные бумажонки с надписью «Платить будут американцы!» являются самими что ни на есть подлинными векселями. Ибо хозяева платят за разбитую посуду, когда буйствуют их прихлебатели.

Н. ЗЕМСКОВ

— Как вам нравится этот «автопортрет»?

— Изумительно! Восхитительно! Вот только профиль это или фас?

ГАРДЕРОБ МИСТЕРА АТОМСОНА

— Что прикажете подать?

Допустим, что американский журнал «Сатердей ивнинг пост» на этот раз не соврал. Предположим, что Гюнтер Шмитц реально существует, живёт во Франкфурте-на-Майне и что он действительно писал в 1951 году: «Мне двадцать лет, и я всегда хотел стать солдатом, возможно, офицером, если я окажусь подходящим. Неужели пройдут годы, прежде чем германские вооружённые силы будут созданы?».

Ответ на этот «мучительный» вопрос воинственный Шмитц получил от Дона Кука и Акселя фон дем Буше, напечатавших в «Сатердей ивнинг пост» статью «Что представляет собой новая германская армия».

Просим обратить внимание на заголовок. Авторы не стесняются. Они даже не пытаются, подобно дипломатам, как-нибудь завуалировать ход событий. Не *будущая*, а *новая* армия. Новая — это значит существующая.

Мозговой центр армии, её, так сказать, душа, находится в Бонне, дом 105 на Аргеландерштрассе. Старое, выдавшее виды четырёхэтажное здание с потемневшим фасадом было одним из помещений Боннского университета. Теперь же, сообщают авторы, «это Пентагон западногерманской столицы».

Чем же заняты люди, заполнившие этажи старого университетского дома? Авторы, не вдаваясь по вполне понятным причинам в подробности, перечисляют: «Составлена схема военной организации; для внесения в бундестаг подготовлен закон об отборочной воинской службе по американскому образцу; ожидается печатание учебных пособий; разрабо-

18 ДОЛЛАРОВ ГЮНТЕРА ШМИТЦА

таны военные правила; ожидая дня, когда начнётся вербовка, лежат готовыми списки потенциальных офицеров; для новых германских частей выделены казармы».

Всё подсчитано и взвешено с аптекарской точностью: сколько надо горючего, и сколько потребуется шнапса. Предусмотрены, наверное, и душегубки и печи для новых Майданеков и Освенцимов. Готова, поди, и дислокация складов, куда намерены свозить одежду казнённых; надо полагать, утверждены инструкции, как грузить снятую с них же обувь — по ассортименту, детскую отдельно.

Затем в статье упомянуты фамилии: Фетт, Кильманзег, Келер, Бодиссен, де Мэйзьер, Эбергардт. Это те, кому поручено возродить германскую военную машину. Все они, с удовольствием отмечают авторы, кадровые офицеры, участники минувшей войны.

И, наконец, Теодор Бланк, бывший профсоюзный лидер, бывший старший лейтенант противотанкового дивизиона, действовавшего на Восточном фронте. Несколько лет тому назад германских империалистов вполне удовлетворял ефрейтор. Сейчас они, очевидно, имея в

виду большие задачи, руководить боннским филиалом Пентагона поручили старшему лейтенанту. Слово «филиал» упомянуто здесь не случайно. К этому много оснований. Вот одно из них: «В порядке самовоспитания в духе демократической армии стратеги Бланка получают не менее 37 американских военных изданий... Они слушают радио американских вооружённых сил... Они знают всё о современных методах развлечения войск».

О последнем Дон Кук и Аксель фон дем Буше могли бы не писать. О том, как одеть в военную форму янки «развлекаются» на чужой земле, известно повсюду.

Но одно дело — передача опыта через прессу и радио, и другое — личный контакт. Сначала в США побывал сам Теодор Бланк. Там ему подали надежду, что первые офицеры новой германской армии охотно будут приняты в Соединённых Штатах. «После 3—6 месяцев они вернулись бы в Германию с различной учебной и практической подготовкой». Ну, разве не филиал?

Гюнтер Шмитц может быть доволен. Солдатский ранец ему гарантирован полностью, но вполне вероятно, что он сможет получить даже офицерский планшет.

Но есть, оказывается, и трудности. Помещения для учёбы в Западной Германии столь переполнены американскими, английскими, французскими и бельгийскими войсками, что, по крайней мере, вначале не будет даже достаточно места для размещения германских войск. Но выручает любезность. «Вы, без сомнения, сможете использовать наши учеб-

ные помещения со второго завтрака в субботу до утра понедельника», — сказал американский генерал на штабном совещании с германскими стратегами.

Впрочем, у стратегов с Аргеландерштрассе есть и ещё причины для беспокойства: «Планирование не даёт ответа на проблему молодого немецкого рекрута, который в пивной ссорится с французом... Планирование не может предусмотреть, как будет вести себя бельгийская дивизия, когда она будет поставлена на фронте рядом с германской. Планирование не может также преодолеть эмоций, которые, возможно, снова вызовет вид железного креста на груди. Оно может лишь быть попыткой найти умных, обладающих чувством юмора и необходимым знанием языка офицеров-посредников, чтобы сглаживать столкновения между старыми врагами в критическое время».

Воспитывать чувство юмора есть на чём. Стоит лишь полистать стенограммы речей Геббельса. Чего, чего, а «весёлых» высказываний по поводу французоз, англо-саксов и других неарийцев там предостаточно. Неплохо заглянуть и в посмертные издания «Майн кампф» Адольфа Гитлера. Покойник тоже любил пошутить: его игра в наполеоны обошла человечеству в океан крови.

Спасение от вполне возможных конфликтов Дон Кук и Аксель фон дем Буше видят в том, что «Гюнтер Шмитц не очень-то будет сознавать, где он будет сражаться и как им будут командовать в бою».

Авторы статьи надеются, что Гюнтер Шмитц, не зная, где он сражается, не будет знать, и за что он сражается.

Авторам статьи рисуется такая радужная картина: «Получив повестку призывного бюро, Гюнтер Шмитц попадёт на такой же конвейер, как и любой другой рекрут где-либо ещё в западном мире. Он пройдёт просвещение

лучами Рентгена, будет осмотрен, опрошен, аттестован; ему будут сделаны все прививки, и он будет назначен в команду».

Ещё раз просим обратить внимание на чёткость формулировки: «...где-либо ещё в западном мире». Следовательно, такой же политико-санитарной обработке будут подвергнуты наряду со Шмитцем и его будущие коллеги: американцы, французы, англичане, бельгийцы. Авторы уверены, что от таких опрошенных, осмотренных, просвещённых вряд ли можно ожидать каких-нибудь эмоций. Смело можно украшать всю грудь железными крестами, рукава — свастикой, фуражку — дубовыми листьями гаулейтера.

После лучей Рентгена и прививок Гюнтера Шмитца ожидает самое большое удовольствие — пройти к казначею и получить своё жалование, причём не в марках и не в каких-то кронах, или, не дай бог, во франках, нет, в долларах. Восемнадцать долларов в месяц.

И это, по мнению Дона Кука и его соавтора, самая лучшая гарантия от вредных влияний. Разве можно даже думать плохо, если в кармане приятно хрустят зелёные бумажки?

Совсем недавно Гюнтера Шмитца порадовало агентство Ассошиэйтед Пресс, передавшее из Бонна ещё одну новость: «Новая германская армия проектируется в расчёте на атомную войну. Она будет обладать высокой мобильностью — ни один солдат не будет ходить пешком».

Гюнтеру Шмитцу осталось только отработать восемнадцать долларов, помогая военному преступнику Круппу, финансовому авантюристу Фридриху Флику и другим пушечным королям делать их бизнес. Но он не должен забывать, что, кроме танков, самоходок и бронетранспортёров, есть ещё и катафалки.

НЕЗАСЛУЖЕННОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ

Короткое сообщение агентства Юнайтед Пресс из Сеула на днях взбудоражило лисынмановский кабинет министров.

«Один американский дипломат, — сообщало агентство, — заявил, что среди правительства Южной Кореи нет ни одного человека, который разобрался бы в экономических вопросах».

Члены кабинета возмущались незаслуженным обвинением в экономической безграмотности:

— Американский дипломат, конечно, способен на многое, но так извращать факты, так клеветать и злословить могут лишь люди, утратившие всякое чувство меры.

— Непонятно, что ему надо? Кажется, всё идёт с американской помощью. Пересмотр конституции организовали? Организовали. Свободный доступ американского капитала в Южную Корею обеспечили? Обеспечили.

— Закон о продаже американцам с аукциона целых отраслей промышленности ввели? Ввели. Выпуск пищевой, химической, металлургической продукции чуть ли не в десять раз сократили? Можем ещё сократить.

— Залежалые американские товары ввозим? Сколько угодно.

— А два миллиона безработных? Или возьмём армию. Во сколько раз наша дивизия дешевле американской? В двадцать пять раз! Так чего ж от нас требуют? Как ещё перестраивать экономику?

— Может, не хватает чётких теоретических положений? Пожалуйста! Сам премьер-министр Пэк Ду Чжин на сессии национального собрания заявил: «С проникновением в страну иностранного капитала правительство фактически утратит контроль над экономикой, но этого требуют интересы экономического развития страны...»

И в самом деле, трудно подыскать более инициативных правителей, столь самоотверженно и за невысокую плату превращающих свою страну в захудалую американскую колонию.

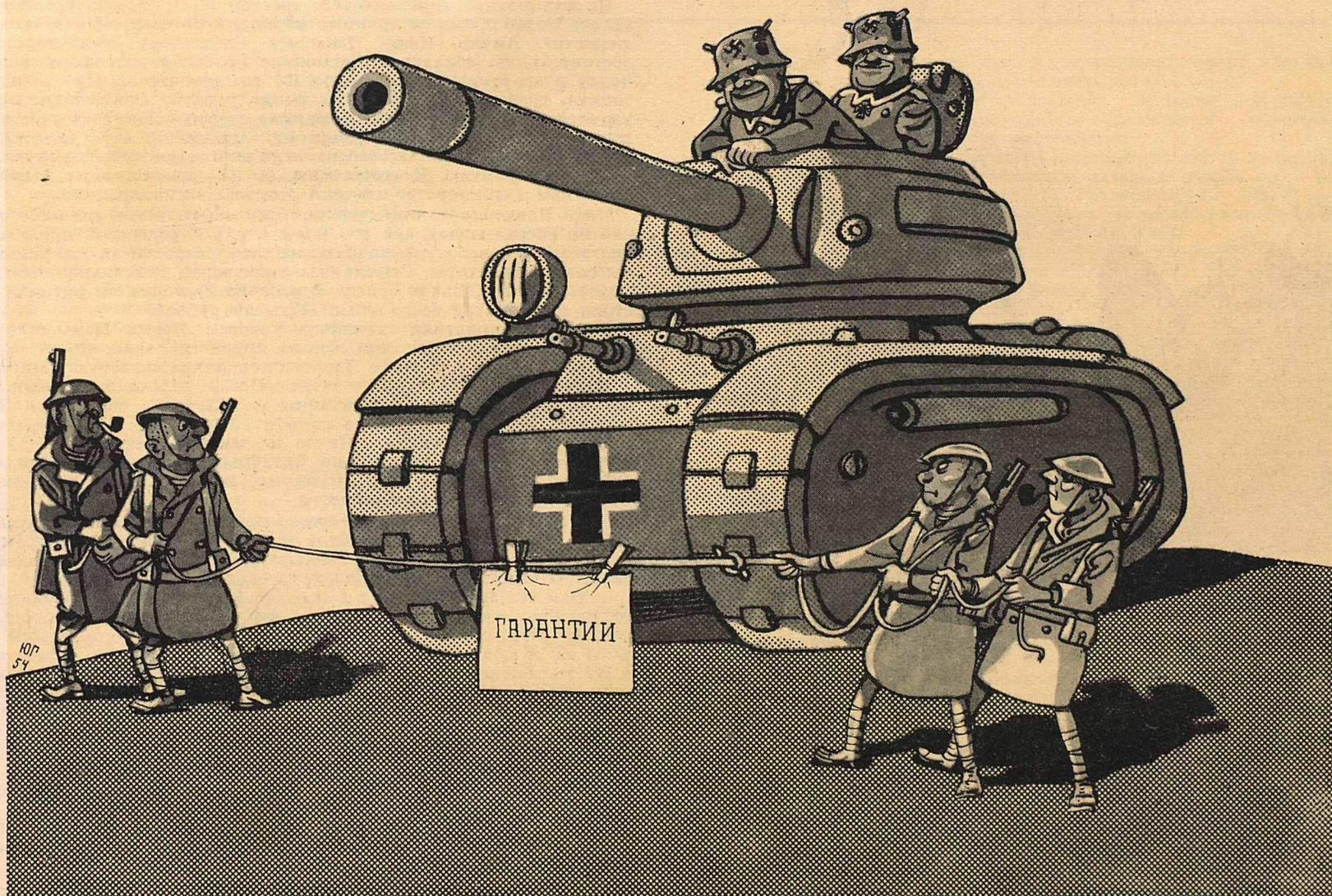
Не ясно ли после этого, что американский дипломат своим необдуманным заявлением незаслуженно оскорбил лисынмановский кабинет?

Арк. ВАСИЛЬЕВ

К. СЕРГЕЕВ

Рисунок Ю. ГАНФА.

НАДЕЖНАЯ ПРЕГРАДА

Вдохновители лондонско-парижских соглашений обязались «гарантировать» безопасность Европы от возрождаемого вермахта четырьмя дивизиями.

РАБОТЯГИ

Недруги треста «Союзнеруд» утверждают, будто трест вроде пустоцвета: от него, мол, никакой пользы, и без него легко обойтись.

Другие считают, что пребывание треста в Харькове ничем не оправдано, так как предприятия, которыми он руководит, находятся за несколько сот километров — в Донбассе и Крыму.

Действительно, отдалённость предприятий затрудняет с ними связь. Но в преодолении трудностей и закаляется аппарат, повышается его деловая и должностная квалификация. Поэтому-то в штатном расписании треста вы почти не обнаружите рядовых работников. Учётчики здесь именуются старшими инспекторами, статистики — старшими плановиками, товароведы — старшими экономистами, а простые счетоводы — главными бухгалтерами. Высоким чинам, естественно, сопутствуют высокие оклады. А высокие оклады требуют высоких темпов.

Когда бы вы ни заглянули в четырёхэтажный дом треста по улице Дзержинского, там всегда с утра до вечера, как в муравейнике, кипит горячая работа.

С какой старательностью экспедитор Ендовицкая записывает входящую почту! Рядом в напряжённой позе застыли курьеры, готовые по первому сигналу начальницы административно-хозяйственного отдела Поярковой стрелой помчаться с бумагами. Здесь все сознают: свежая почта означает приток свежих сил в трестовский организм. И, наоборот, отсутствие почты из главка вызывает застой.

— Самостоятельно, без ведома главка, — объясняют в тресте, — мы не решаем ни одного производственно-технического вопроса.

Быстрее реактивного самолёта по этажам разносится радостная новость: из Днепропетровска, от главка, пришла директива.

МУЗА В ПЛЕНУ У ПОЭТА

Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Сам из дома не выходит и меня никуда не выпускает.

— Немедленно размножить и разослать на места! — раздаётся боевая команда.

Никаким машинисткам мира не угнаться за машинистками «Союзнеруда», когда они печатают директиву главка! Долгожданную бумагу размножают в восьми экземплярах: шесть — подопечным рудоуправлениям и комбинатам, седьмой — главку в докзательство своей оперативности, а восьмой подшивается в дело для последующего учёта.

Каждая бумажка из Днепропетровска, посланная через Харьков на места, вызывает встречный поток. Так в бумажных артериях обеспечивается ритмичное биеение пульса.

Проойдитесь по тресту. Вы почувствуете биеение пульса на каждом шагу. Напряжённая работа не затихает ни на минуту. В производственно-техническом отделе пусть вас не смутит залихватный храп заместителя начальника Бирюкова. Разбудите его, и он мотивированно оправдает своё законное желание соснуть среди бела дня на часок — другой:

— Ещё великий физиолог Павлов доказал, что человеческий мозг и во сне бодрствует. Даже когда я сплю, мне снятся исключительно производственные сны.

При благосклонной поддержке администрации сотрудники «Союзнеруда» без отрыва от производства расширяют свой культурный кругозор. Первенство в этом отношении, бесспорно, принадлежит секретарю-машинистке Янговской.

— В ознаменование предстоящего съезда писателей, — рассказывает Янговская, — я взяла обязательство следить за новинками литературы и за короткий срок проработала «Королеву Марго» и «Трёх мушкетёров».

Благоприятная обстановка создана и для повышения теоретического уровня. В ожидании очередной директивы из Днепропетровска сотрудники часами ведут оживлённые беседы по теории моделирования готового платья и наведения маникюра лака. Тем же, кто по недомыслию полагает, что трест — не место для разговоров о маникюре, всегда готов ответ:

— Мы не люди с узкими интересами. Ещё поэт сказал: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».

Недаром заботу о коллективе администрация считает своей первейшей задачей.

— Пусть это называют расточительством: при штате треста в шестьдесят три человека содержать ещё жилищно-коммунальный отдел со штатом в тридцать восемь человек, — открыто заявляют руководители треста. — Мы сознательно идём на материальные жертвы и не остановимся на полпути.

Исполненная таких благородных стремлений, дирекция осуществила сплошную телефонизацию всех сотрудников — на работе и дома. Три телефонистки обслуживают хорошо оборудованную автоматическую станцию на сто номеров.

По инициативе управляющего трестом И. П. Лысова предполагалось также провести крупные мероприятия по всеобщей «холодизации». Лично Иван Павлович представил министерству обстоятельную докладную записку с просьбой разрешить установку в квартирах сотрудников 130 холодильников. На «холодизацию» требовалось всего 150 тысяч рублей. Опять-таки, разумеется, не за счёт личного бюджета сотрудников, а за счёт капиталовложений по Еленовскому руднику, что следовало рассматривать как знак особого внимания и доверия периферийному предприятию. К сожалению, по не зависящим от Лысова причинам министерство отклонило проект «холодизации».

Иван Павлович со свойственной ему скромностью не особенно охотно рассказывает, как его заместитель Городецкий, проявляя трогательную заботу о кадрах, добился разрешения на ремонт лысовской квартиры. Ремонт был произведён специально командированной в Харьков бригадой рабочих Еленовского рудника и стоил государству всего около 11 тысяч рублей.

Для характеристики активного участия Ивана Павловича в борьбе за режим экономии можно привести такой яркий пример. На майские дни Иван Павлович снарядил легковую машину в Запорожье за дочерью и зятем. После весело проведённых праздников чада были доставлены на «Победу» обратно в Запорожье. Машина проделала путь в 1300 километров, потратив всего 160 литров бензина. Ничто не мешало Ивану Павловичу повторить такую поездку и на Октябрьские праздники. Однако он этого не сделал и личным примером показал, как надо экономить государственные средства.

Вот почему, когда заходит разговор о возможной переброске треста из Харькова куда-нибудь поближе к производству, руководителей «Союзнеруда» буквально в жар бросает при одной мысли о том, сколько бензина потребует такая операция.

— Нам всё время тычут в глаза, что мы каждый год обходимся государству чуть ли не в полтора миллиона рублей, — с горечью сетуют обитатели дома № 87 по улице Дзержинского. — Если на то пошло, мы обходимся значительно дороже. А убыток в 192 тысячи рублей от жилищно-коммунального отдела? А премии, которыми нас щедро награждает главка? Только за девять месяцев этого года нам выплатили премий 194 058 рублей. Вы хотите знать, за что именно нас премировали? За хорошую работу подшефных предприятий.

И напоследок выдвигают такой железный аргумент:

— Если мы были бы никому не нужны, нас давно ликвидировали бы. Если мы ещё существуем, значит...

А тем временем специалисты, которых можно было бы использовать по их специальности, сидят в конторе. В общем, «дела идут, контора пишет».

Е. ВЕСЕНИН

Торгуются!

Крокодил. Уважаемые товарищи! Давным-давно, на заре человечества наши предки не умели добывать огонь. Они поддерживали неугасимые очаги, ниспосланные им стихиями. А когда дерзкий Прометей похитил у богов огонь, он был за это жестоко наказан. Боги его приковали цепями к скале и оставили на вечное терзание хищникам. Как видите, ещё тогда считалось, что с огнём следует обращаться осторожно.

(В президиуме удивлённо переглядываются, пожимают плечами.)

К тому тёмному времени и восходит языческий обряд поклонения огню. Вспомните, например, древнеримских весталок, обречённых долгие тридцать лет выполнять обязанности истопниц у жертвенников...

Председательствующий. Извините, товарищ Крокодил, мы собрались не для того, чтобы слушать лекции по древней истории. Среди нас нет... хе-хе... огнепоклонников.

Крокодил. Простите мне это лирическое отступление, но я и собирался говорить о насущных вопросах нефтедобычи именно в разрезе огнепоклонства... Надеюсь, все присутствующие здесь бывали на нефтепромыслах, скажем, Второго Баку?

(Некоторые руководящие работники «Главвостокнефтедобычи», «Главнефтегаза» и других управлений стыдливо опускают глаза.)

Скажите, во имя какого бога пылают на промыслах многочисленные неугасимые жертвенники — огромные факелы, перед которыми костры и площадки древних огнепоклонников показались бы жалкими светлячками?

Председательствующий. Ах, вот вы о чём! Товарищ Крокодил, вы напутали. Это горит так называемый попутный газ. Над нефтяной скважиной всегда бьют два потока: один нефтяной, другой газовый. Вот этот газ местами и горит. А вы — «жертвенники!» Хе-хе-хе!

Крокодил. Ах, вот как! Спасибо, открыли глаза... Ну, если это пустой попутчик нефти или даже вредная примесь, то и пусть себе горит...

Прошу слова!..

ОБ ОГНЕПОКЛОННИКАХ

(Стенограмма не состоявшегося пока совещания нефтяников восточных районов в Министерстве нефтяной промышленности СССР)

Голоса из зала. Как то есть вредная примесь? Да этот газ не менее ценен, чем сама нефть. Такой же теплотворный. Из него добывают высокосортный бензин! Спирт! Каучук!

Крокодил. Час от часу не легче! Может быть, его выделяется так мало, что и собирать не стоит?

Голоса из зала. Миллионы и миллионы кубометров! А собирается не больше трети, всё сгорает или в атмосферу выбрасывается.

— Только у нас, на промысле «Кинельнефти» № 3, горит полторы сотни неугасимых факелов.

— На всех промыслах «Ставропольнефти» ежедневно улетучивается попутного газа столько, что хватило бы на газификацию сорока тысяч квартир. На промыслах «Куйбышевнефти» за год потери равноценны без малого семидцати тысячам вагонов каменного угля!..

Крокодил. Что же значат тогда приношения древних перед такими щедрыми жертвами огню от нефтяников? А ещё говорят, здесь нет огнепоклонников! Кто же эти современные весталки?

(Руководители главков, объединений, трестов и промыслов начинают вести себя примерно по пословице: «Иван кивает на Петра, а Пётр кивает на Ивана». Вспыхивают неорганизованные прения. В неразберихе голосов стеногра-

фистке удаётся уловить только фразы, изречённые наиболее темпераментно.)

— Проектировщики виноваты! Институт «Гипровостокнефть» проектирует промыслы только на нефтедобычу!..

— Половину запасов газа пустят по ветру, тогда спохватятся, начинают думать о...

— Мы в тресте «Чапаевскнефть» добычу ведём несколько лет, а газ не собираем. Газовое хозяйство ещё проектируется.

— Проект газосборных сооружений для нашего промысла «Кинельнефть» № 3 утонул в вариантах. Вокруг него бушует бумажная переписка между «Главнефтегазом» и «Главвостокнефтедобычей», а факелы пылают!..

— Но и там, где есть проект, строят плохо...

Крокодил. Позвольте, позвольте! Чем же тогда занимается специальный трест «Востокнефтегерметизация»?

Голоса из зала. Он строит дороги да бани, а по газосборным сооружениям никогда плана не выполнял и не выполняет. Не до них ему.

— Факелы у нас пылают, а в окрестные города, в рабочие посёлки, на строительные площадки везут эшелонами уголь и дрова...

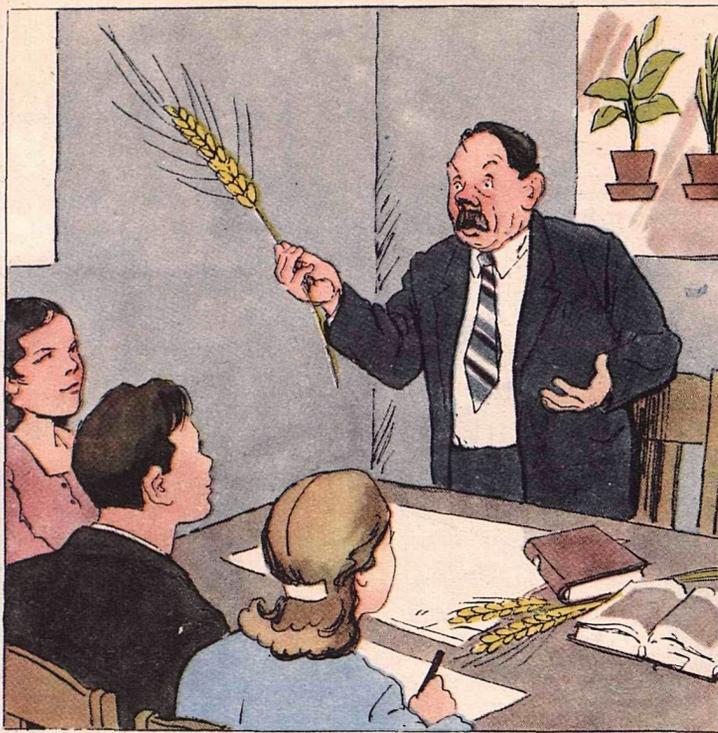
Крокодил. Ну, а министерство? Оно что же, издала любитесь фейерверками на промыслах? Почему не вмешивается?

Представители министерства. (А также начальники «Главвостокнефтедобычи» тов. Тимофеев и «Главнефтегаза» тов. Бондаренко.) То есть как мы не вмешиваемся?! А сколько нами написано приказов о недопустимости потерь попутного газа! Конца краю нет!

Крокодил. И какой же от них эффект?

Голоса из зала. Как видите: эффектные огни на промыслах. Неугасимые жертвенники богу Огня, точнее, богу Бесхозяйственности!

Крокодил. А что, товарищи нефтяники, ведь не огнепоклонники же вы в самом деле! Не погасить ли эти драгоценные «жертвенники»? Не пора ли попутный газ полностью сделать полезным «попутчиком» человека, направить его на производство, в квартиры?

Имеют место случаи, когда к преподаванию на агрозоотехнических курсах допускаются неквалифицированные люди.

— Знаете ли вы, товарищи, чем отличается рожь от пшеницы?

— Знаем...

— Тогда я не знаю, о чём вам ещё рассказать...

Рисунок В. МАГДЕБУРОВА.

— Я тебе разрешила кататься только один час!
— А я два часа стоял в очереди...

КАК ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ ДЕТЕЙ ПАЛЬТО НАИБОЛЕЕ ХОДОВЫХ РАЗМЕРОВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

КРИТИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ

ВСЁ-ТАКИ ПОЛЬЗА...

Как критик он известен повсеместно,
Но славу странную себе успел снискать:
Всё то, что хвалит он, читать неинтересно,
Всё, что ругает, хочется читать.

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Он сам ославить или прославить
Не может,
может лишь добавить
И, с видом метра непреклонного,
Свой голос присовокупить:
Ещё раз похвалить хвалёного,
Ещё раз битого побить.

ИДЕАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Все компоненты в новом человеке
Измерены им точно, как в аптеке.

Он в общий спор свою прибавил лепту,
Создав... рецепт. Что может быть важней?
И предложил по этому рецепту
Изображать героя наших дней,
Чтоб он, герой, войдя в литературу,
Мог заменять снотворную микстуру.

В ССП

К руководителям Союза
Явилась трепетная Муза.
Пришла совсем неожиданно, днём,
Не записавшись на приём.

И, будучи богиней скромной,
Четвёртый день сидит в приёмной.

Ю. БЛАГОВ

Новое в кулинарии

Что делаем мы в ресторанах? Сидим,
По древней традиции, пьём и едим.
У нас, вдохновившись словом «обед»,
Малейшего взлёта фантазии нет...
А Ялтинский трест ресторанов сумел
Восполнить в сознании нашем пробел.
Желая поднять кулинарный престиж,
Он вывесил в городе сотни афиш:

ГЛАВКУРОРТТОРГ

Ялтинский трест ресторанов
Ресторан «Украина»

БАЛ

Играет эстрадный ансамбль
Руководит балом балетмейстер
Д. О. ШЛИФЕР (Москва)

Игры: «Футбол в ресторане»,
«Наш тост» и другие
Зал декорирован

Когда в ресторане не славится стол,
Погоды не сделает даже футбол!

Дорогой Крокодил!

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Предлагаю твоему вниманию оригинальный учебник по алгебре. Печатай его, работники типографии не удержались от соблазна внести свой вклад в премудрую математическую науку. Сделали они это поистине оригинально. Их лепта не новый алгебраический знак и даже не формула из нескольких таких знаков. Они «извлекли» с корнем 16 алгебраических страниц, а вместо них поставили столько же из учебника литературы, с разбором романа Герцена «Кто виноват?»!

Конечно, дорогой Крокодил, в сумму приобретаемых школьниками знаний на равных правах входят и литература и алгебра. Но всё же это не такие «слабые», которые можно взаимно перемещать. Разъясни это, пожалуйста, незадачливым «математикам» из типографии имени Каролиса Поже-ла, что в городе Каунасе. А заодно получи у них ответ на поставленный выше вопрос: «Кто виноват?».

Н. АРХИПОВА,
ученица 7-го класса.

пос. Эвенск,
Магаданской области.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Недавно я получил от администрации ленинградского магазина «Техническая книга» красиво отпечатанную открытку с приглашением срочно «зайти в магазин для перерегистрации».

Я с радостью принял бы приглашение и зашёл бы: у меня есть что сказать работникам «Технической книги». Но я не совсем уверен, отпустят ли меня для этого с работы. А без отпуска ничего не получится, потому что товарищи, грозящие мне в случае неявки исключением из списка покупателей, несколько заблуждаются. Населённый пункт, где я живу и работаю, не часть Ленинграда, не его пригород, а областной центр далёкой Сибири.

Впрочем, может быть, это обстоятельство не смущает ленинградских книготорговцев? Тогда прошу их походатайствовать перед дирекцией учреждения о предоставлении мне внеочередного отпуска. И пусть уж заодно сообщат, примут ли они на себя хоть половину моих расходов по поездке из Тюмени в Ленинград и обратно.

Е. КОСИЦЫН

г. Тюмень.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Не пойми, пожалуйста, моё обращение к тебе как жалобу на областные организации. Наоборот, я не знаю, как их отблагодарить за трогательную заботу о нашем районе.

Для отопления больниц, школ и районных учреждений нам необходимо 1600 тонн угля, о чём мы своевременно подали заявку.

В конце мая к нам пришло извещение облисполкома: выделено 450 тонн угля. 1 июля исполком обрадовал новым распоряжением: на третий квартал выделено дополнительно 200 тонн. Спустя полтора месяца исполком уточнил, что на третий квартал дополнительно выделено не 200, а 250 тонн. В тот же день пришло ещё одно уведомление: на четвёртый квартал району запланировали 50 тонн. И вдруг 7 сентября приходит извещение, что во втором полугодии мы всего получим 100 тонн угля.

Едва мы пришли в себя, как нас оглушили новостью: в четвёртом квартале нам дадут 600 тонн

угля. Не успели мы вдоволь насладиться этой радостью, как на нас обрушилась поправка: оказывается, нам следует получить не 600 тонн, а 340. Но через час почтальон вручил очередное распоряжение облисполкома: нам выделено ещё 260 тонн.

И после всех этих многочисленных распоряжений к началу отопительного сезона мы получили всего 50 тонн угля.

Мы, повторяю, не жалуемся. Нам грех жаловаться: областные организации прислали нам столько бумажек, что их вполне достаточно, чтобы отопить больницы и школы района.

С. ПОЛЯКОВ,
заместитель председателя райисполкома.

Б. Троицкое,
Белгородской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Спешу поделиться с тобой чувством умиления, которое вызвала в нашей МТС щедрость начальника Читинского управления материально-технического снабжения тов. Туманова. Мы получили от него документ, в котором сообщается, что на третий квартал этого года нам с читинской базы выделены нефтепродукты в следующих количествах: бензина — 0 тонн, керосина — столько же, смазочного масла — несколько, автола — не больше, нигрола — ничего. И дальше, до конца длинного перечня продуктов, графа количества перечёркнута знаком тире.

В заключение тов. Туманов грозит штрафом, если мы — о, горе нам! — не воспользуемся своевременно плодами его щедрости и без остатка не заберём с базы все отпущенные продукты. Не надумишь ли нас, дорогой Крокодил, каким образом, не имея горючего и смазки, своевременно вывезти с базы все эти нули и тире?

И. ВЛАСЕНКО

Улетовская МТС,
Читинской области.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...оказывается, что кормление свиней — дело «рук» самих свиней. Во всяком случае, ново-петровская районная газета «Колхозная жизнь» в номере от 31 октября пишет: «На свиноферме животные не распределены по группам, поэтому свиньи плохо заботятся о корме и не соблюдают режима».

Вот было бы хорошо, если бы дальше пошло, как по Гоголю. В окно редакции просунулось бы свиное рыло, «поводя очами, как бы спрашивая: «...а что вы тут делаете, добрые люди?»

...районная газета «За коммунизм» (Ново-Покровский район, Семипалатинской области) считает возможным исчислять деньги... килограммами. В заметке «За честный труд» недавно так и сообщалось: «Колхоз имени Кирова производит выдачу на трудодни аванса — пшеницы по 2 килограмма и столько же денег».

Интересно, сколько тонн денег потребует колхозу: ведь только семья табунщика Бисеке Нургалеева выработала 4 180 трудодней!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Что сочинил этот писатель?
— Легенду, что он писатель...

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 06279. Изд. № 1030. Подписано к печати 29/XI 1954 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Заказ № 3591. Тираж 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

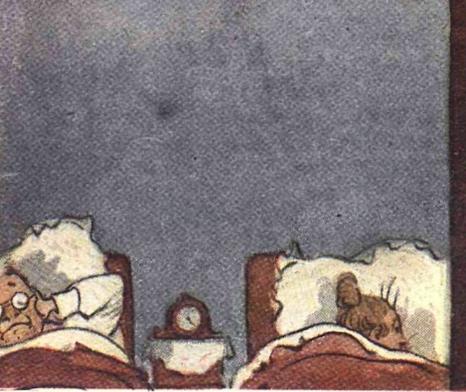
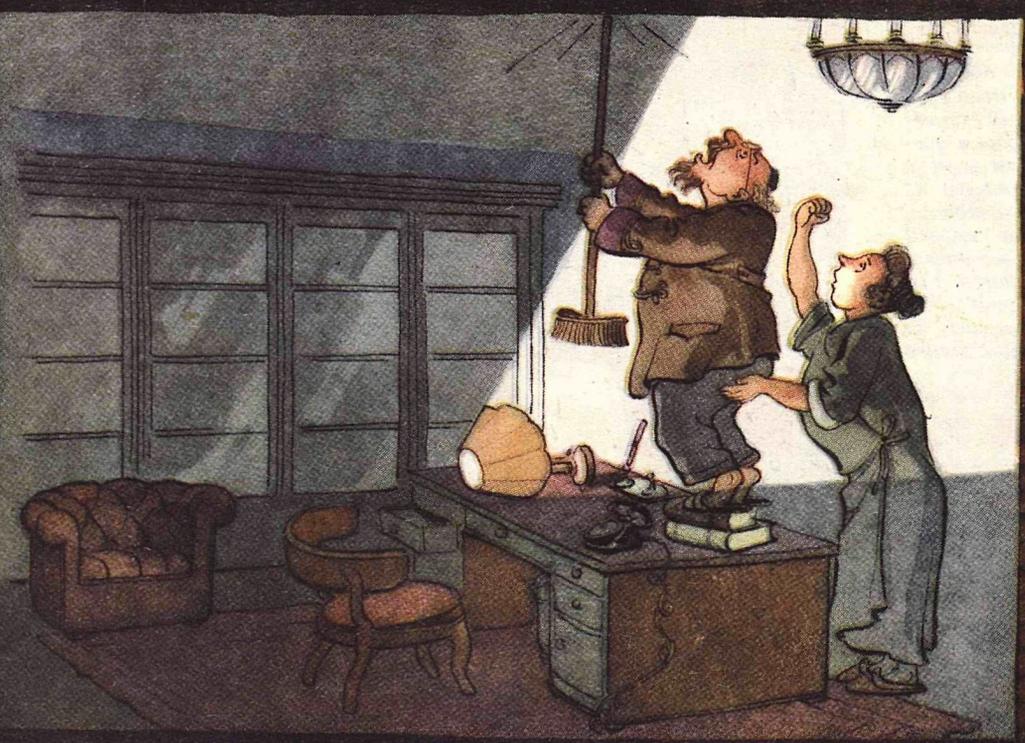
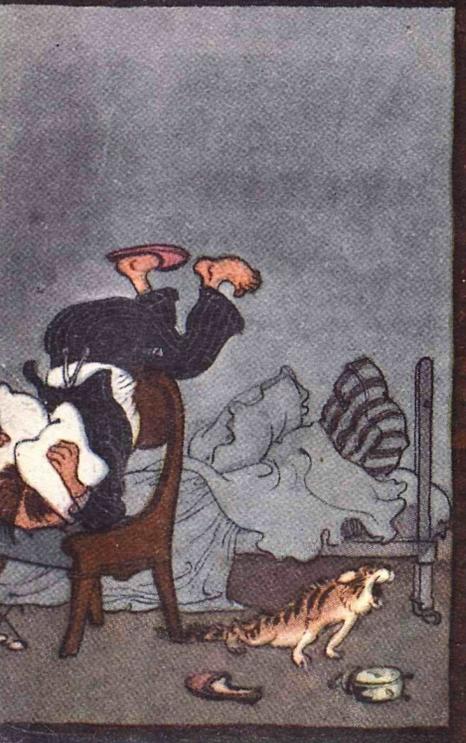

Рисунок К. РОТОВА.

Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка тёмная была...

При строительстве новых жилых домов не обеспечивается должная звукоизоляция квартир.
В одной квартире веселились,
В других не спали до утра.